

ЮЖНО-САХАЛИНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Константин Гапоненко,
Игорь Самарин

11–25 АВГУСТА 1945 ГОДА

Разгром нацистской Германии в мае 1945 года еще не означал окончания Второй мировой войны, поскольку войскам союзников продолжала сопротивляться милитаристская Япония. Впервые о своих намерениях начать боевые действия против Японии советская сторона высказалась на Тегеранской конференции в ноябре 1943 года, когда определились сроки открытия Второго фронта в Европе. На Ялтинской конференции руководителей СССР, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в феврале 1945 года И.В. Сталин и президент США Ф. Рузвельт подписали Ялтинское соглашение по вопросам Дальнего Востока. Этот секретный документ предусматривал согласие руководителей трех государств, что через два-три месяца после капитуляции Германии Советский Союз вступит в войну против Японии при условии возвращения Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов, а также Курильской гряды.

Два-три месяца, отделявшие начало войны с Японией от капитуляции гитлеровской Германии, были нужны СССР для того, чтобы

перебросить на границу с Маньчжурией необходимое количество войск и боевой техники. С мая по 8 августа на Дальний Восток было перевезено более 403 тыс. солдат и офицеров, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и САУ, свыше 36 тыс. лошадей.

Вечером 8 августа 1945 года посол Японии в Москве Н. Сато был вызван в Министерство иностранных дел СССР, где ему вручили ноту: с 9 августа 00 часов (по японскому времени) Советский Союз считает себя в состоянии войны с его государством. В 0 часов 10 минут 9 августа войска Красной Армии начали боевые действия против Квантунской армии в Маньчжурии. Одновременно в наступление перешли три фронта: 1-й Дальневосточный — командующий Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, 2-й Дальневосточный — командующий генерал армии М.А. Пуркаев и Забайкальский — командующий Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский. Войска пересекли государственную границу между СССР и Маньчжоу-Го, бомбардировочная авиация стала наносить сосредоточенные удары по крупным железнодорожным стан-

Зенитчики зенитной батареи. Оха, 1944 г.

Жилые бараки зенитной батареи. Оха, 1944 г.

циям, узлам связи, по важнейшим военным объектам в Харбине, Чаньчуне, Гирине. Военно-воздушные силы Тихоокеанского флота и соединения торпедных катеров Тихоокеанского флота подвергли ударам корабли, береговую оборону в корейских портах Юки, Расин и Сейсин.

После атомной бомбардировки американцами японских городов Хиросима и Нагасаки правительство Японии сообщило 14 августа правительствам США, Советского Союза, Великобритании и Китая, что император Хирохито издал рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской декларации. В полдень 15 августа по токийскому радио было передано обращение императора, который сообщил подданным о своем решении прекратить сопротивление ради сохранения японского народа.

17 августа главнокомандующий Квантунской армией генерал Отодзо Ямада отдал приказ о прекращении сопротивления. На следующий день японские части начали сда-

Генерал армии М.М. Пуркаев, командующий 2-м Дальневосточным фронтом

ваться в плен, но значительное количество подразделений и гарнизонов продолжали сопротивление.

Одним из последних актов Второй мировой войны стало освобождение от японских военных острова Сахалин и Курильских островов в августе 1945 года.

1. НАСТУПЛЕНИЕ НА ХАРАМИТОГСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН

В марте 1945 года на должность командира 56-го

стрелкового корпуса, дислоцированного на Северном Сахалине, прибыл генерал-майор А.А. Дьяконов, Герой Советского Союза. Командующий 2-м Дальневосточным фронтом генерал армии М.А. Пуркаев поставил перед Дьяконовым задачу разработать и провести войсковую операцию по прорыву японских укреплений южнее 50-й параллели и в дальнейшем освободить Южный Сахалин.

Боевые действия 56-го стрелкового корпуса по овладению приграничным Харамитогским укрепрайоном продолжались с 11 по 20 августа 1945 года. За это время части 79-й стрелковой дивизии, 214-й танковой бригады и 284-го артиллерийского полка разгромили отчаянно

сопротивлявшиеся японские подразделения 88-й пехотной дивизии, оборонявшие линию постов наблюдения, пограничные заставы Хандаса и Муйка, отдельные ротные и взводные узлы сопротивления и, наконец, главную полосу обороны на высотах Хаппо и перевале Харамитога.

Войска Красной Армии имели значительный перевес над противником, но местность не позволяла развернуть все силы для наступления. На юг острова, судя по карте, вела единственная запущенная дорога с мостами, взрываемыми японцами при отходе.

Впереди корпуса выступал стрелковый полк подполковника Н.Д. Курманова, го-

ловным отрядом — 2-м батальоном командовал капитан Г.Г. Светецкий. Едва батальон перешел границу, как оказалось, что дороги, обозначенной на карте, нет. «Старая дорога заросла сплошной стеной березняка. Вправо и влево от нее стоял дремучий вековой лес. Идти становилось все труднее, местами на поверхность выступали грунтовые воды. В этих условиях могла двигаться только пехота. Для артиллерии, танков, обозов надо было строить колонные пути и почти сплошные настилы из бревен. Командиру головной походной заставы было приказано рубить и спиливать деревья. Часть бойцов, вооружившись топорами и пилами, начала расчищать путь», — вспоминал позднее Г.Г. Светецкий.

Войска имели слабое представление о системе обороны противника. Пройдя вдоль до-

роги несколько километров, батальон приблизился к сильно укрепленному полицейскому посту Хандаса [Рошино]. Японцы создали здесь мощное предмостное укрепление. Подходы к мосту защищал форт, обнесенный трехметровым земляным валом, в котором через 5–6 метров располагались бетонные бойницы. На углах форта стояли круглые доты. Форт обороняли 25 полицейских и взвод пехотного полка. Они имели на вооружении 37-мм противотанковое орудие и два тяжелых пулемета (всего около 100 человек).

На разведку поста Хандаса отправился кавалерийский эскадрон старшего лейтенанта М.Т. Литвицкого. Попавший в засаду командир был тяжело ранен. Капитан Светецкий направил на подмогу кавалеристам роту старшего лейтенанта Кондрахина.

Капитан Г.Г. Светецкий,
Герой Советского Союза

Батальону капитана Светецкого были приданы танки, а также полковые орудия и 45-мм пушки. 76-мм полковые орудия стрельбой с расстояния около 300 м не могли разрушить железобетонные сооружения.

Полицейский пост Хандаса был взят в полдень 12 августа, после того как советские бойцы обошли его с флангов, а танки преодолели противотанковый эскарп на берегу реки. В ходе боя танки вплотную подходили к дотам противника и огнем с места по амбразурам подавляли их. Так, взвод танков Т-34 лейтенанта Казакова огнем прямой наводкой по амбразурам подавил один дот, разрушил два дзота и несколько бронированных бойниц в земляном валу, за которым укрывался противник. «В плен не брали», — так лаконично закончил рассказ о взятии Хандасы замполит 79-й стрелко-

Бои за Харамитогский укрепрайон. 9–11 августа 1945 г.

Танки в боях за Харамитогский укрепрайон.
9–11 августа 1945 г.

50-я параллель. Бои на харамитогских укреплениях.
9–12 августа 1945 г.

вой дивизии полковник П.Т. Сердюк.

Тем временем главные силы 165-го стрелкового полка обошли пост Хандаса с востока (1-й батальон) и запада (3-й батальон) и к ночи 11 августа вышли на главную дорогу в 2 км южнее поста. К исходу дня 12 августа 165-й полк вышел на рубеж высоты Хаппо (г. Длинная) к реке Безымянная (р. Гильзовка). Японцы перебросили сюда два батальона, образовав сплошной фронт обороны, считая, что главный удар будет нанесен по высотам. Но 79-я дивизия обрушила главный удар по правому

флангу, то есть идя вдоль дороги.

13 августа на рассвете 165-й полк при поддержке 2-го танкового батальона майора С.М. Родиошкина, состоявшего из Т-34, пошли в наступление, но застряли в реке. Два танка Т-34 получили заклинивание смотровых щелей прямым попаданием снарядов. Без поддержки танков и артиллерии 165-й полк только к исходу дня переправился через реку Хандасагава и закрепился в 300–400 м южнее.

По мнению командира полка Курманова, «для полка бой за сооружения на р. Безымянной был самым тяжелым». Здесь на 1,5 км фронта было сооружено 29 дзотов и 105 открытых площадок для минометов. Лес вдоль дороги был подрезан, чтобы в любой момент его можно было свалить.

Записи в журнале боевых действий 165-го стрелкового полка свидетельствуют об упорном сопротивлении противника: «165 СП с 8.00 13.08.45 г. вел бой, наступая в южном направлении, в основ-

ном за 1-ю позицию. 3-й стрелковый батальон за день продвинулся от 200 до 400 метров. Потери батальона в живой силе до 20 процентов. 9-я рота при штурме дота потеряла 50 процентов личного состава. Командир 9-й роты сумел закрепиться и удержать дот. 1-й стрелковый батальон продвинулся от 400 до 600 метров».

Пограничный знак на 50-й параллели на Сахалине. 1945 г.

Командир 79-й стрелковой дивизии генерал-майор И.П. Батуров на полевом командном пункте. 1945 г.

Именно здесь, на берегу реки Безымянной, совершил свой бессмертный подвиг старший сержант Антон Буюклы. На пути бойцов 5-й роты стоял дзот, преградивший продвижение вперед. Проталкивая вперед свой «максим», раненый пулеметчик незаметно приблизился к амбразуре дзота. Буюклы собрал последние силы, бросил пулемет на амбразуру и упал сверху. Противник растерялся и замешкался. Когда огонь из дзота прекратился, бойцы ворвались на вражескую позицию.

Весть о том, что старший сержант Буюклы повторил подвиг Александра Матросова, молниеносно разнеслась по войскам всего корпуса. В этот же день подвиг Антона Буюклы на правом фланге наступления 165-го полка повторили командир пулеметного отделения старший сержант Иван Барinov и ефрейтор Николай Минин.

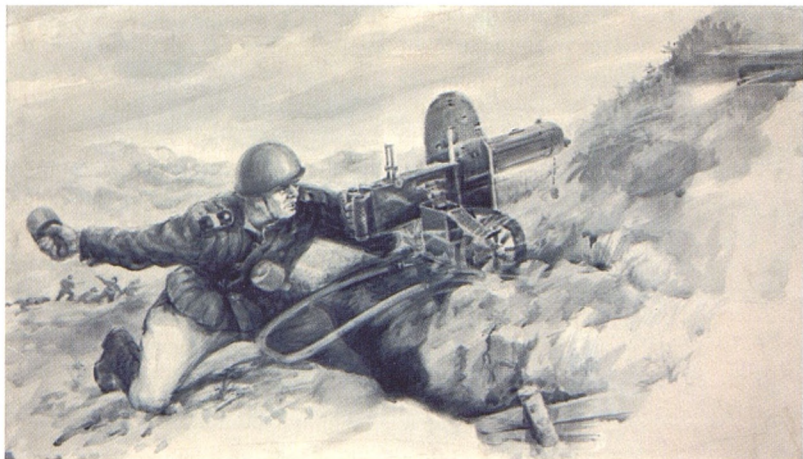
Сержант А.Е. Буюклы, командир пулеметного расчета 2-го батальона 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии, удостоенный звания Героя Советского Союза посмертно

14 августа 165-й полк продолжал разведку боем в районе высоты Хаппо (Длинная), откуда японская артиллерия обстреливала мосты. Танки переправились через

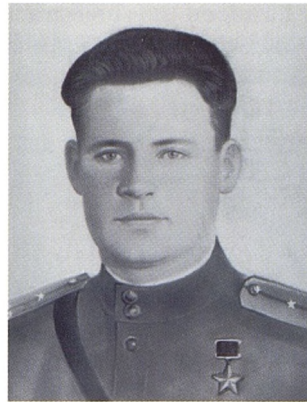
реку к 16.00 15 августа, и к исходу дня полк достиг северных скатов высот Харамито-Тогэ, но был остановлен огнем.

Перед решающим штурмом Харамитогских высот 16 августа 165-й полк уничтожил оставленный в тылу японский гарнизон на высоте Хаппо. Здесь в сложном положении оказался 3-й батальон, и генерал-майор И.П. Батуров направил на помощь 1-й батальон 157-го полка — свой резерв. Здесь отличилась рота С.Т. Юдина. Ворвавшись с тыла на высоту Длинная, она смела противника, стойко державшего оборону. Старший лейтенант Юдин удостоен звания Героя Советского Союза.

Решающий штурм Харамитогского укрепрайона должен был начаться одновременной атакой 165-го полка, действовавшего с севера, и батальонов 179-го стрелкового полка с юга.

Подвиг Буюклы. Рисунок из фронтовой газеты, 1945 г.

Герой Советского Союза старший лейтенант С.Т. Юдин, командир роты 157-го стрелкового полка

Подразделения 165-го стрелкового полка занимают приграничный полицейский пост Хандаса. 12 августа 1945 г.

В соответствии с решением командира 79-й стрелковой дивизии на операцию по овладению Харамитогским укрепрайоном 179-й стрелковый полк подполковника Е.А. Кудрявцева, действуя на левом фланге, должен был выйти в тыл укрепрайона в районе железнодорожной станции Котон. 12 августа два

стрелковых батальона к 15.00 после 18-километрового марша вышли на северо-восточную окраину станции Котон (Победино). Утром 13 августа 3-й стрелковый батальон капитана Л.В. Смирных овладел железнодорожной станцией Котон. Тогда же 1-й стрелковый батальон капитана Баранова атаковал восточные ска-

ты высот Харамитогэ, но был отбит, понеся потери. 13-14 августа японцы отчаянными контратаками пытались выбить советских бойцов с железнодорожной станции. 14 августа в 14.00 до 80 японцев во главе с начальником штаба 125-го полка с развернутым знаменем пошли в атаку на станцию, но, будучи

Советские бойцы у полицейского поста Хандаса

Подполковник Е.А. Кудрявцев, командир 179-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии

Танки Т-34 форсируют реку Хандасагава. Август 1945 г.

подпущенными на дистанцию 50 м, все были уничтожены пулеметным огнем, открытым по команде капитана Л.В. Смирных.

Для усиления стрелковых батальонов 14 августа генерал-майор Батуров передал Кудрявцеву свой резерв: 2-й

батальон капитана Скуридина, 1-ю и 3-ю батареи 284-го артполка и 1-й батальон 214-й отдельной танковой бригады капитана Я.И. Евдокименко, состоявший из легких танков Т-26. От места дислокации резерва до Муйки никаких дорог не было, поэтому ар-

тиллерия и танки шли обходным путем: Абрамовка — рокада (дорога, параллельная линии фронта) у реки 7-я верста — Хандаса — рокада на Муйку. Далее резерв шел по дороге Муйка — Котон.

В полдень 14 августа резерв прибыл в Котон. 15 августа полк Е.А. Кудрявцева готовился к наступлению. К этому времени его подразделения занимали южную часть Котона и станцию. Незанятыми остались северная и западная части селения с военным городком, обороняемым четырьмя 5-амбразурными дзотами. Утром 16 августа полк перешел в наступление — 2-й батальон действовал на левом фланге, идя на соединение с 165-м полком. Это удалось к 17.00 после взятия высот Желтая и Харамы-Тогэ. Батальон капитана Смирных и танковый батальон форсировали

Бойцы 179-го стрелкового полка на железнодорожной станции Котон (ныне с. Победино) в первые дни после освобождения. Август 1945 г.

Полковник П.Т. Сердюк, начальник политотдела 79-й стрелковой дивизии

реку Котонгава, вышел на северную окраину Котон и, действуя фронтом на север, атаковал военный городок, но был обстрелян с Харамитогских высот минометами и пулеметами, два танка Т-26 было подбито. В четыре часа дня японцы начали контратаковать, через час командирам батальонов было приказано идти на соединение, но в это же время капитан Смирных был убит. В 19.00 батальоны соединились, окружив городок, в котором находилось до двух рот пехоты, и продолжили уничтожать противника, окруженного в городке.

Утром 17 августа 2-й и 3-й стрелковые батальоны при поддержке танков начали атаку восточных скатов Харамитоги, но были остановлены. В середине дня продолжался интенсивный артобстрел японских позиций.

Л.В. Смирных в августе 1945 г. — капитан, командир 3-го батальона 179-го стрелкового полка, удостоенный звания Героя Советского Союза посмертно. Фото 1942 г.

В тот день погода выдалась хорошая, в действие вступила авиация. Л. Дёмин, участник событий, так опи-

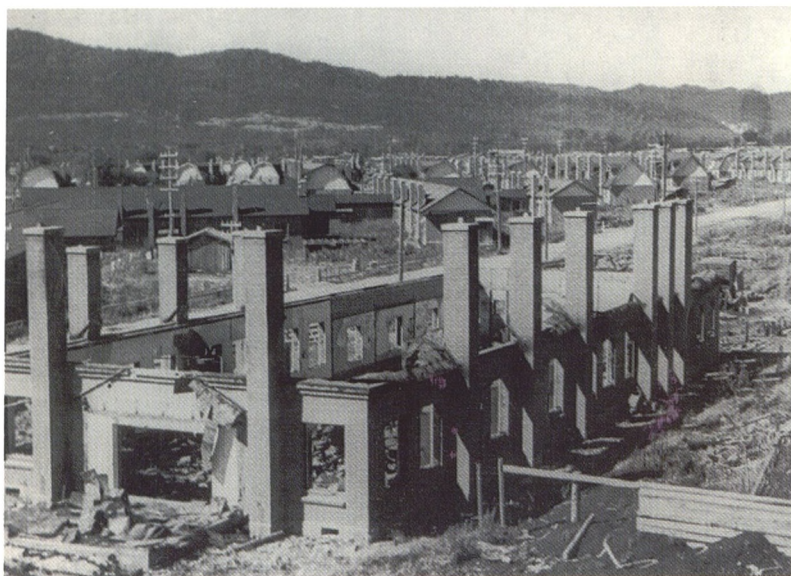
сал картину боя: «Над Харамитогэ смерчами взметались столбы земли, пыли, осколков бетона и кусков дерева. Ответный огонь японцев ослабевал. Загорелись склады боеприпасов между поселком, который был уже в наших руках, и сопками. Во время яростной артиллерийской дуэли сюда падали недолетающие снаряды, как наши, так и японские. Начали рваться снаряды и взлетать в воздух постройки, рассыпаясь на мелкие куски, словно карточные домики. В небе стояло ярко-багровое зарево. Бревна и доски, как щепки, разлетались далеко от места взрыва. В лесу, вблизи складов, металась и ржала обезумевшие от страха лошади».

Утром 18 августа 179-й полк начал атаку и овладел юго-восточными склонами Харамитогского укрепрайона. В полдень батальоны соединились и увидели японских парламентариев.

18 августа уцелевшие защитники окруженного укрепрайона начали сдаваться в плен. Однако именно в этот день на левом фланге 1-го батальона 165-го стрелкового полка вспыхнула сильная перестрелка. В воспоминаниях начальника политотдела 79-й стрелковой дивизии П.Т. Сердюка записано: «Противник силой более роты, в основном из офицерского состава, у Камышового хребта пытался прорваться на юг. Бой вел пулеметный взвод 1-го батальона при

Продвижение 179-го стрелкового полка по Поронайской низменности на легком танке Т-26. Август 1945 г.

Японский военный городок Найро после занятия советскими войсками (ныне с. Гастелло). Август 1945 г.

поддержке минометной батареи. Прибыв к месту боя, подполковник Курманов увидел более 40 трупов японцев перед пулеметным взводом лейтенанта Удовиченко. Сам лейтенант лежал за станковым пулеметом убитым». В связи с этим генерал И.П. Батуров приказал: всех, кто оказывает сопротивление, — уничтожать.

В тот же день 2-му батальону 179-го стрелкового полка было приказано вернуться в район укрепленного пункта Муйка и ликвидировать его. 19 августа баталь-

Советские войска в г. Сисукэ (ныне г. Поронайск). Август 1945 г.

он вышел маршем по маршруту Котон — Муйка — Сисука (Победино — Поронайск). 20 августа батальон преодолел реку Поронай, в 7 утра комбат выслал разведку в направлении опорного пункта Муйка, расположенного в 10 км восточнее Пороная. Вечером батальон был обстрелян с опорного пункта Муйка. 21 августа, когда основные силы 179-го полка уже достигли Камисисука (Леонидово) и Найро (Гастелло), батальон атаковал опорный пункт, подавляя огневые точки про-

Советские офицеры опрашивают начальника уездного полицейского управления г. Сисука (ныне г. Поронайск). Август 1945 г.

Лагерь японских военнопленных в г. Сисуке (ныне г. Поронайск). Август 1945 г.

Встреча на мосту в г. Сиритору (ныне г. Макаров). Август 1945 г.

тивника. После недолгого сопротивления японцы начали отступать в сторону Сисука (Поронайск), но бы-

ли разгромлены и взяты в плен. Было убито 35 японцев, потери наступавших составили 8 человек.

В плен сдались 3300 защитников Харамитогского УРа. Учитывая деморализацию войск противника, командованием был сформирован усиленный подвижный отряд генерал-майора М.В. Алимова, в состав которого вошли стрелковые батальоны, саперы, артиллеристы, танкисты. Перед отрядом была поставлена задача прорваться к порту Одомари на юге острова. Организованного сопротивления японцев нигде не было, 20 августа отряд занял город Сисука, 22 августа — город Сиритору (Макаров), и к исходу 24 августа его передовые части вступили в Тойохару — главный город Южного Сахалина.

На улице города Тойохара (ныне г. Южно-Сахалинск) в первые дни после вступления в него советских войск. Август 1945 г.